

витуму древу, драгия отрасли, ветви позлащенные», «древу при исходящих водных насажденному, книжному писанию учителю, плоду зрелому въздаятелю, листовию зеленому». Послания к военным основываются на военных ассоциациях: «полки», оружие, храбрость, победа и т. п. Иногда в письмовнике говорится о внешности адресата: «авраамских седилах» старца или о «дланях» матери. Однажды упоминается вид зданий — царские «позлащенные и превысачайшие полаты». Почти каждое качество адресата подчеркивается, усиливается разными способами, например: «в всех живущих ко спасению приводителю, разорителю же всех плевел ... спасителю в сеизрядному и во всех благих делех совершенному»; «орлу в высокопаривому, разуму остроумному, воину добродородному ... во оружии преизящному, в победе преславному...» и т. п. В целом же однообразный стилистический материал письмовника может служить некоторым подспорьем при изучении шаблонных представлений XVII в. о разных лицах в обществе.

Наконец, из узкоместных письмовников можно отметить Q.XVII.67 начала XVII в., содержащий много довольно красноречивых посланий. Одно из них к особе женского пола, монахине; автор признается: «мысль моя убо ужасается, сердце же подвизается, и язык связуется, не могу удержати сладости, побеждаюся всеми неизчетно добрыми ти, и изступаю умом, побеждает же мя желание» (л. 213).¹⁹ Письмовник собр. Тихонравова, № 380 почти полностью состоит из посланий литературного характера. Литературные произведения в составе письмовников — тема особой статьи.

Почему составляли письмовники? Можно заметить закономерность, правда, не всегда четко выраженную. Неозаглавленный письмовник появился перед падением Новгорода, во время борьбы Ивана III с новгородским боярством. Письмовник «Посланием начало» появился при малолетнем Иване IV, во время «боярского правления». Азбучный письмовник появился, по-видимому, после смерти Ивана IV, во время боярского засилия при Федоре Ивановиче. Некоторые местные письмовники появились в Смутное время. Все это периоды борьбы за власть: менялись правители и правящие группировки, менялась политическая обстановка, менялись и общественные авторитеты. В такое время обострялось внимание к системе этих авторитетов. Систему авторитетов пытались обозреть и нормировать. Письмовники, видимо, ценились не как справочники, пригодные лишь для извлечения разрозненных сведений. Их воспринимали как цельные произведения, как цельные обзоры — характеристики общественных авторитетов в данный момент и для данной среды. В связи с этим интересны такие проблемы: как выражались представления о системе авторитетов в разных жанрах письменности (например, Домострой, Разрядные книги, письмовники и т. д.) и как эпистолярный этикет связан с этикетом литературным?

¹⁹ К Кирилло-Белозерскому монастырю, например, был приписан женский монастырь воскресения Христова. См.: Н Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь, т. 1, вып. 2. СПб., 1910, стр. 224.